

Ань Жубао не слишком разбирался в интригах между крупными кланами, но он не был глупым. Немного подумав, он понял несколько ключевых моментов, и его лицо слегка изменилось. Чжэн Цзюньюй пристально смотрел на него и спросил:

— Ты не сердишься на старшего брата за то, что он использовал тебя?

Чжэн Цзюньюй был человеком, с которым Ань Жубао искренне дружил. Узнав, что тот использовал его, он, даже понимая, что у Чжэн Цзюньюй были свои причины, всё же чувствовал некоторое неудобство. Поэтому он опустил голову и, помолчав некоторое время, медленно покачал головой. Чжэн Цзюньюй горько усмехнулся:

— Я использовал тебя, а теперь прошу не сердиться. Это слишком много с моей стороны.

Ань Жубао снова покачал головой, поднял взгляд и сказал:

— Старший брат, я действительно не сержусь на тебя. Я знаю, что у тебя были причины. К тому же, то, что ты сейчас откровенен со мной, доказывает, что ты всё ещё считаешь меня братом. Я мало что понимаю в этих политических делах, но из твоих слов я понял, что ситуация, похоже, складывается не в пользу клана Чжэн. Если это действительно так, то, возможно, это как-то повлияет на тебя... повлияет...

Он не мог закончить фразу. Повлияет ли это на Чжэн Цзюньюй? Резиденция герцога Чжэн в столице представляла старые силы, а клан Ван — новые. Эти две силы боролись за влияние, и Чжэн Цзюньюй, как старший сын клана Чжэн из города Юйсин, боковой ветви столичного клана, не мог не быть вовлечённым в эту борьбу.

Чжэн Цзюньюй понял его мысли, похлопал его по плечу и с нарочитой лёгкостью сказал:

— Главное, что ты не сердишься на меня. Я рассказал тебе всё это не для того, чтобы ты беспокоился. Хотя сейчас борьба между старыми и новыми силами обострилась, клан Чжэн на протяжении поколений внёс большой вклад, и в последние годы мы держались в стороне от этих дел. Думаю, это не сильно повлияет на нас. Я просто хотел, чтобы ты был немного готов к тому, что однажды мне может понадобиться твоя помощь.

Он хотел успокоить Ань Жубао, но тот, услышав это, напрягся, сложил руки в приветствии и без колебаний произнёс:

— Мы дружим искренне. Если однажды старшему брату понадобится моя помощь, я готов отдать за тебя жизнь.

Чжэн Цзюньюй слегка вздрогнул. Его приезд в деревню Циншань не был простой случайностью, как он говорил ранее. Ситуация также была не так проста, как он описал. Он хотел оставить запасной путь для своей семьи, и его слова были своего рода проверкой. Увидев, что Ань Жубао действительно искренен с ним, он почувствовал некоторую вину. Он долго смотрел на Ань Жубао, а затем серьёзно произнёс:

— Ты искренен со мной, и я отвечу тебе тем же. Если я нарушу эту клятву, пусть меня поразит молния.

Они ударили по рукам, и после этого их отношения стали ещё более близкими.

Проводив взглядом удаляющуюся конную повозку Чжэн Цзюньюй, Ань Жубао долго стоял на месте, прежде чем медленно направиться домой.

В день, когда все саженцы были посажены, Ань Жубао устроил праздник, запустил петарды и раздал рабочим красные конверты с деньгами в знак благодарности. Оглянувшись на зелёную и обновлённую Заднюю гору, он не мог скрыть своего восторга.

Также радовались и жители деревни, получившие свою плату. Проработав всего полмесяца у Ань Сюаня, каждый заработал почти 1 лян серебра, не упустив при этом своих полевых работ. Колосья пшеницы уже начинали желтеть, до созревания оставалось чуть больше десяти дней, и теперь они могли полностью сосредоточиться на уходе за полями, готовясь к сбору урожая и посеву риса.

Что касается корзины арахиса, подаренной Чжэн Цзюньей, или, вернее, земляной жемчужины, семья попробовала её с некоторой осторожностью. Особенно им понравился жареный арахис, посыпанный сахаром, который приготовил Ань Жубао. Узнав, что он может вырастить его самостоятельно, все с энтузиазмом присоединились к процессу очистки арахиса от скорлупы. Когда вся корзина была очищена, Ань Жубао отобрал около 60 цзиней самых крупных и полных зёрен, чтобы высушить их и оставить на семена. Хотя они были крупнее, чем арахис, который он видел в прошлой жизни, они всё же были меньше. Он предположил, что этих семян хватит на посадку чуть более двух му земли. Поскольку он раньше никогда не сажал арахис, это количество было вполне достаточным для эксперимента.

Земледелие — это искусство, и Ань Жубао не хотел рисковать. Он обратился за советом к старому опытному крестьянину, главе деревни Ань Таю. Получив от него ценные знания, он позвал Фан Цзяньчэна и Ань Личэна помочь, и вместе с Ань Сюанем они вчетвером попробовали посадить арахис.

Поскольку новая земля на горе была необработанной, хотя её уже глубоко вспахали, всё равно нужно было добавить удобрения. Здесь единственным удобрением был навоз, и у Ань Жубао и Фан Цзяньчэна его было немного. Поэтому они специально пошли к знакомым, чтобы попросить немного. У большинства людей навоз уже был готов и высушен, так что они собрали достаточно для трёх му земли, постепенно внося его в почву, выравнивая землю и делая грядки, прежде чем начать посадку.

На этом этапе Ань Жубао немного нервничал, так как это был самый важный момент — удастся ли земляной жемчужине прорасти. Поэтому он строго следовал советам Ань Тая: глубина посадки составляла три-четыре пальца, расстояние между лунками — примерно полшага, и в каждую лунку клали по три семени. Они сажали медленно, и на три му земли у них ушло два дня, что оказалось даже утомительнее, чем посадка десяти му риса.

После посадки деревьев на горе нужно было следить за их состоянием, чтобы вовремя заменить те, что не прижились. Ань Шуйшэн, который был рядом с Ань Жубао всё это время, заслужил его доверие своей честностью, трудолюбием и смыслёкостью. Поэтому Ань Жубао решил поручить ему эту работу и специально пошёл к нему домой.

Жизнь семьи Ань Шуйшэна была действительно тяжёлой, как и говорил Ань Жуси. Низкие три соломенные хижины, тёмные и сырые внутри. На кровати лежал худой мужчина с впалыми щеками, бледный и явно серьёзно больной. Мать Ань Шуйшэна была также истощена, и только его младший брат выглядел относительно нормально, хотя и был немного слабее своих сверстников. Он сидел на руках у матери, широко раскрыв глаза и пристально глядя на Ань Жубао.

Ань Жубао объяснил им, что хочет поручить Ань Шуйшэну следить за горой, с зарплатой в 1 лян серебра в месяц. Это была неплохая плата, учитывая, что, хотя работа заключалась в

основном в обходе, Задняя гора была большой, и на полный обход уходило больше половины дня.

Ещё до того, как Ань Жубао закончил говорить, мать Ань Шуйшэна уже заплакала от радости. Ань Шуйшэн провёл рядом с Ань Жубао больше полумесяца, не выполняя тяжёлой работы, но заработал почти 1 лян серебра, что было большой суммой для их семьи. Они уже расстроились, что такая хорошая работа закончилась, но тут Ань Жубао снова предложил им возможность, что вызвало бурю радости.

Ань Шуйшэн тоже прослезился, а лежащий на кровати Ань Чжэн бормотал слова благодарности. Ань Жубао чувствовал себя неловко в такой атмосфере. Договорившись, что Ань Шуйшэн начнёт работу завтра, он попрощался и ушёл, а Ань Шуйшэн проводил его до дверей.

Ань Жубао остановился и спросил:

— Какая болезнь у твоего отца? Как долго он болеет?

Ань Шуйшэн опустил глаза и тихо ответил:

— Он болеет уже больше двух лет. Не знаю, что это за болезнь, но он постоянно чувствует слабость, головокружение и не может встать с кровати. Мы ходили в городок к врачу, но он сказал, что нужно просто ждать и лечиться постепенно.

Ань Жубао подумал и сказал:

— Работа на горе продлится не один-два месяца. Я могу выдать тебе часть зарплаты заранее, и ты сможешь свозить отца в городок к хорошему врачу. Не бойся тратить деньги.

Ань Шуйшэн, сдерживая слёзы, поклонился и произнёс:

— Спасибо... спасибо, хозяин.

Ань Жубао похлопал его по голове и улыбнулся:

— Зачем называть меня хозяином? Мы живём в одной деревне и носим одну фамилию. Зови меня братом Жубао.

Ань Шуйшэн вытер глаза и почтительно назвал его «братом Жубао». Так всё и решилось.

На следующий день после посадки земляной жемчужины пошёл дождь. Говорят, весенний дождь дороже масла, и это был подарок небес. Дождь был несильным, но шёл долго, хорошо пропитав землю. Затем последовало несколько ясных дней, и озимая пшеница почти созрела. На золотых полях повсюду были видны занятые люди. В прошлом году выпало много снега, и этот год обещал быть урожайным.

С тех пор, как Ань Жубао посадил земляную жемчужину, он каждый день ходил на поле, чтобы проверить, не появились ли ростки. На четвёртый день он заметил нечто странное: на поле появилось несколько ямок, а семена исчезли. Рядом были следы, явно оставленные дикими курами с горы. Раньше, когда на горе было много людей, куры разбежались, и их не было видно, но теперь они вернулись.

Ань Жубао вспомнил, что в прошлой жизни, когда они сажали сою на горных участках, дикие

куры тоже выкапывали семена. Тогда они просто замачивали семена в пестицидах перед посадкой, но здесь пестицидов не было, и нужно было придумать другой способ.

<http://bllate.org/book/16457/1493230>